

ЕКАТЕРИНА ГОРБУНОВА

СКАЗ ПРО УМНИЦУ МИЛОЛИЦУ

Екатерина Анатольевна Горбунова
Сказ про умницу Милолицу
Серия «Волшебство и прочее», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68461186

SelfPub; 2023

Аннотация

Обычно на откуп Чуду-Юду требовалась первая красавица. На этот раз – первая умница. История о том, что не так уж и важно – родиться красивой, главное не растеряться в предложенных обстоятельствах

Екатерина Горбунова

Сказ про умницу Милолицу

Нынче чудо-юдо, лихо огнедыщее, трехглавое, совсем с катушек съехало и прислало письмо гербовое с требованием ежегодную красавицу, положенную на жертвоприношение, за то, что свято блюдется сохранность прилегающих и собственно царских территорий, заменить на умницу.

Ну, отдать первую красавицу – еще куда ни шло. Этих красавиц, хоть пруд пруди, в каждом дворе штук по семь статных, фигуристых и волооких. Выступают себе, как павы, кося в обхват толщиной с кулак богатырский на грудь девичью перекидывают и томно поглядывают, видел ли кто. А вот с умницами – напряженка, надо сказать. Их не просто мало, их на перечет. Каждая записана в тайной царской книге, зашифрована секретным шифром и хранится, пуще сокровища какого. И строго-настрого всякой умнице наказано свой ум до поры до времени не показывать и при добрых людях не проявлять. Почему? Потому как это государственное достояние, а оно огласки не подлежит, а то, как налетят вороги, да предложат умнице-разумнице немислимые условия, и пойдет в царстве-государстве полный разлад.

И как же в таких условиях определить, кого надобно на Черную гору вести и к Жертвенному дубу привязывать? Тут по старинке не получится действовать: клич пускать, да толь-

ко ждать, пока девки друг друга будут калечить за право называться самой прекрасной. Если ж она умница, то соображать должна, что так просто от лап чудо-юдовых не убежит. А загадки загадывать, чтоб потом посчитать, кто больше отгадал – значит, наказ царский о секретности не соблюсти, предать огласке, так сказать, тайные сведения.

И так, и эдак нехорошо. И так, и эдак – против воли. Если не царя-батюшки, значит, лиха трехголового. И еще вопрос, кого послушаться себе выгоднее, при здравом размышлении обоих – себе дороже.

Но пока староста размышлял, да голову ломал, пока советовался, то тайком, то при дверях открытых, за городские ворота вышла неприметная на вид девчонка. Так себе странница, за плечами – котомка жиденьякая, на плечах кофтейка заштопанная, волос на голове на тошенькую косицу едва хватило, сарафанчик – не иначе из позапрошлоговековой коллекции, до последней нитки нафталином пропах, чуни на ногах, правда, крепкие, добротные, такие чтоб мозоли не натерли, и чтоб тепло было. И пошла девчонка прямо на Черную гору, села у Жертвенного дуба, достала из котомки огурец и грызть стала. Хорошо так грызла, хрустко, будто и не боялась вовсе, что пожалует сейчас чудо-юдо и заставит ответ держать. После огурца пирожок пожевала. После пирожка – яблочко наливное. Опустела котомка. Отряхнула ее девица, распустила завязки, да и свернула аккуратно, уголок к уголку, словно приберегла для случая.

Тем временем небо потемнело, то ли гроза собралась, то ли что. Ветви Жертвенного дуба почти до земли от ветра склонились, трава-мурава полегла. Но девица, ничего, не испугалась, свернулась клубочком, прямо там, где сидела, и глазки прикрыла, будто спать собралась.

– И чего разлеглась тут? – раздался рык около странницы.

Глядь, а перед ней стоит лихо. И никакое не трехглавое. Да, и размером чуть больше телки-трехлетки. Из тонких ноздрей дымок струится, но это может и не от пожара внутреннего, а от холода, морозно к вечеру стало. За спиной два крыла свернуто. Пузико гладкое, только не шерстка на нем, как у котенка, а чешуйки серебристые, все одна к одной. Хорошее такое чудо-юдо, совсем и не страшное даже.

– Ты ж просил умницу? – поднялась девица на ноги иглянула с хитрецей.

– Ну, да.

– Вот она я – и есть. Ты как меня предпочитаешь есть: в вареном, жареном, или сыром виде?

– С чего ты взяла, что я тебя есть буду? – оскорбилось чудо-юдо и скептически присмотрелось к девице. – Я вообще людей не ем. Ну, их. Яда в вас много.

– И то верно. Так зачем тогда я тебе? И все красавицы каждогодичные?

– А вот если умница, сама и рассуди, – предложило лихо, демонстративно отвернувшись в сторону.

– Для начала давай определимся, какого ты возраста, – на-

чала рассуждать жертва. – Если ты – молодец, а девиц не ел, значит, брал их для улады. Только они ж тупенькие, только и умеют, что очами стрелять, да телесами крутить – это надоедает, рано или поздно. А уж коль все вместе соберутся, вообще туши свет, наверняка, хоть из родного дома беги. Если ты старец – значит, чтобы пробудить в себе силушку молодецкую, но там выводы к тому же стекаются.

– Так, – прервало рассуждения чудо-юдо, – неправильно начала! Для начала надо определиться, какого я пола!

– Ого! – аж присвистнула девица. – Ты до сих пор не определилось что ли? Это ж у нас уже лет пятьдесят живешь, а ведь и до этого где-то жить должно было, а все понять не можешь, мальчик ты или девочка?

– Со всем я определилась! – прорычало лихо, выпуская густой такой дымок из пасти. – И нечего меня возрастом прекать. Это у вас – до восьмидесяти лет редко кто доживает, а у нас в эти годы только зубы мудрости прорезываются.

– Хорошо-хорошо, – согласилась странница. – Как звать-то тебя, сердешная?

– Афаристофрасией! – гордо выпалила драконица.

– Как-как? – запнулась на миг девица, но потом решила исправить положение, заметив слезы на глазах собеседницы. – Я косноязычная немного, поэтому буду звать тебя Фросей.

– Хорошо, – на удивление быстро согласилась чуда-юда. – А твое имя?

– Милолица.

Теперь пришло время удивляться лиху. Это ж каким надо было обладать чувством юмора, чтобы эдакую невзрачную мышку назвать эдаким имечком. Но девушка не растерялась, и сама предложила вариант:

– Можешь называть меня Лицей.

– А почему не Милой?

– Потому что не про меня.

Драконница довольно оскалилась. Ее глаза с масляной поволокой оглядели умницу с ног до головы. Шероховатый по виду розовый язычок облизал пасть.

– Ну, хорошо, раз с полом и возрастом мы определились, осталось все-таки понять, зачем я тебе нужна.

– Ладно, – махнула лапой Фрося, – не буду терзать и мучить. Мне замуж захотелось. Я ведь как рассудила: красавицы меня научат всяким женским там уловкам, привлеку я молодого, да горячего. А они, дуры набитые, только издеваются.

– Это как?

– Ну, ты арбузы на шее в качестве бус представь, – с тяжелым вздохом пожаловалась драконница. – Или сколько мне надо на морду клубники намазать, чтобы чешуйки стали мягкими, как кожа младенца? А у меня на клубнику – аллергия, между прочим. Или ходить от бедра заставляють день и ночь, а у меня центр тяжести не человеческий, и ноги заплетаются. Или на диету садят! А я и так, можно сказать,

недомерок!

– Мда, – кивнула Лица. – Знакомо.

– Так вот, теперь я позвала умницу. Рассудила, что она мне больше пригодится.

Лица потерела хвостик жиденькой своей косицы, вздохнула и помахала перед носом у Фроси голым безымянным пальцем.

– Чего это ты? – почти оскорбилась чуда-юда.

– Как видишь, с женскими уловками у меня не очень, – скромно потупилась девица. – Мне скоро шестнадцать, а я все в девках сижу.

– Да, это ничего! – махнула лапой Фрося. – Мне бы этих красавиц обратно по домам распустить. Иные-то уже у меня состарились, просто так не уходят, компенсацию за моральный ущерб просят. Придумай что-нибудь, – взмолилась она.

Девица задумалась. Походила туда-сюда, поглядывая по сторонам, на небо и землю. Драконица сопровождала каждое ее движение то вздохом, то похлопыванием хвоста, то небрежно смахнутой слезой.

– А ты живую воду не пробовала им в компот добавлять?

– Это зачем?

– Они снова станут молоденькими, компенсации и не требуется.

Фрося встрепенулась, взмахнула крыльями и куда-то улетила. Лица успела выпастись, пока та вернулась обратно. В лапах чуда-юда держала флакончик, наполненный мерцаю-

щей жидкостью.

– Этого хватит?

– Должно, – Лица осторожно приоткрыла флакончик и сунула его себе под нос.

Никакого особого запаха от живой воды не чувствовалось. Капельку же, попавшую на палец, девица слизнула машинально, и сама удивилась: жиденская косица в миг растрепалась буйными локонами, да, и платице слегка мало показалось. Вот так селица у водицы!

А Фрося только подмигнула, мол, фирма веников не вяжет.

– Полетели со мной, – предложила драконица Лице, когда та немного освоилась со своим обновленным обликом.

– Зачем?

Драконица потупила глазки и неохотно призналась:

– Боюсь я их. Даже не их, а того, что не выдержу, и перекусаю всех. Они ведь спорят целыми днями. "Я ль на свете всех милее?" Представляешь, конкурсы красоты устраивают, с голосованием и интригами.

– И кто голосует? – удивилась Лица.

– Да, сами за себя и голосуют. И меня пробуют подкупить.

– Чем?

– Советуют, кто вкуснее, – поморщившись выдала Фрося.

– Тяжелый случай, – посочувствовала девица.

Потом согласилась сопровождать новую подругу и забралась ей на спину. Полет занял немного времени. Фрося спе-

шила. Видимо, ей, действительно, не терпелось отделаться от своих компаньонов.

В пещере драконицы оказалось светло и просторно. Помещения производили впечатление рукотворных, а не естественного образования.

– Сама строила, – похвасталась чуда-юда, подтвердив догадку Лицы. – Своими лапами, можно сказать, рыла. А они, – она мотнула головой куда-то в сторону, откуда едва доносился какой-то нечленораздельный гул, переходящий временами в визг, – уже пару сводов обрушили.

– Ничего, разберемся, – пообещала девица.

Она деловито прошествовала по направлению звука. И довольно быстро очутилась на балкончике. Взглянув вниз, Лица увидела огромную залу, где просто кишмя кишели красавицы всех возрастов. Приглядевшись, узнала нескольких соседок, отданных на расправу чуду-юду пару-тройку лет назад.

Красавицы объединялись в группки, голосили, лили слезы, смотрелись в зеркала, принаряжались и устраивали склоки и дразги. Старшие гнобили младших. Младшие – задавались перед старшими. Гадюшник, или термитник, да и только. Все дружат только если против кого-то.

– Так, – призадумалась девица, – если мы их просто омолодим, по домам они вряд ли захотят расходиться. Что там интересного? Сплошная конкуренция среди таких же красавиц. А эти-то и попали сюда только потому, что в этой са-

мой конкуренции по большому счету проиграли. Их через год опять к тебе же и пригонят.

– И что делать? – обреченно поинтересовалась Фрося.

– Неси живой воды еще больше.

– Зачем? Может лучше мертвой?

– Ты ж не убийца! – шикнула Лица.

– Хорошо, – послушно пискнула неестественно тонким голосом драконица и улетела.

Чуда-юда вернулась быстрее, чем в первую отлучку. Видимо, источник живой воды проистекал где-то поблизости. В принесенной бочке плескалось как раз достаточно водицы.

Девушка вкратце рассказала Фросе свой план:

– Поим их всех живой водой, пока не умолодятся до такой степени, что даже молочных зубов еще не будет.

– И что мы будем делать с таким количеством младенцев? – ужаснулась драконица.

– Воспитывать! – торжественно заявила Лица. – Чтобы они стали не просто красавицами, но еще и умницами. Назовем их Василисами, Марьями-Моревнами, Настеньками, Аленушками, да отправим во все царства-государства, чтоб молва о них по всему свету шла!